

Керк Дуглас: «Кубрик всегда хотел снять порнуху»

— Вы снялись в фильме "Бриллианты" (Dia-monds) — малобюджетном независимом фильме, 28-летнего новичка Джона Эшнера.

— Совершенно верно. В этом фильме также снялась Лорен Бэколл, если вас это интересует. Актеры нашего поколения привыкли работать.

— Почему вы согласились сниматься именно в этом фильме?

— Когда я получил сценарий, поначалу не хотел в нем сниматься. В оригинале главный герой был болен болезнью Альцгеймера. Потом я вообразил, что он перенес инфаркт и меня заинтересовала возможность использовать перед камерой собственный опыт.

— Это ваш первый фильм после болезни?

— Да. Поначалу я волновался, что не смогу нормально говорить. Мне пришлось много работать над восстановлением речи, и к моменту съемок я еще говорил медленно. Но как только оказался перед камерой, то словно включился какой-то моторчик. Моя жена была права, когда говорила, что перед камерой все мои проблемы испаряются. Как только прозвучала команда "мотор!", я заговорил в нормальном темпе.

— Расскажите о самом фильме.

— Это комедия с элементами goad-movie. Я играю старика, который много лет назад был чемпионом по боксу.

— Когда-то вы играли такую роль в фильме "Чемпион".

— Да, они использовали кадры из этого фильма для флэшбеков. Фильм "Чемпион" был снят ровно 50 лет назад. А в "Бриллиантах" мой герой после инфаркта оказывается на попечении своего сына, который недавно развелся с женой. Эта парочка предпринимает отчаянную попытку завладеть сокровищем.

— Это вы предложили пригласить Лорен Бэколл?

— Да. По ходу фильма я привожу сына в публичный дом. Я уговорил Лорен сыграть его хозяйку. Наши герои вспоминают прошлое, бывшие денечки.

— В прошлом вы только раз снимались с Бэколл, в 1949 году в фильме "Молодой человек с трубой". Каково это — встретиться перед камерой через 50 лет?

— Мы снимались в "Молодом человеке...", когда Лорен была замужем за Хэмфри Богартом. Удивительный человек... Мы дружим с ней полвека. Было чрезвычайно любопытно снова поработать с Лорен — ее талант с годами стал только мощнее. Я помню, как мы познакомились в Академии драматического искусства в Нью-Йорке — ей тогда было 15 лет, ее сопровождал дядюшка. На мне была легкая куртка, я страшно мерз, а денег на теплую одежду не было. Когда Лорен это заметила, она стащила со своего дядюшки пальто и отдала мне. Я много лет его носил.

— Джон Эшнер рассказывал, что на съемочной площадке вы вели себя очень трогательно, помогали друг другу, придумывали забавные сюрпризы. Он даже предположил, что вы всегда были немного влюблены в нее.

— Мы друзья. Друзья на всю жизнь. Джон Эшнер — очень хороший человек, но он слишком молод и многого не понимает.

— Вас не смущал тот факт, что вы будете сниматься у очень молодого режиссера?

— Когда в 1957 году я снимался у Стэнли Кубрика в "Тропинках славы", он был не старше. А на вид он и вовсе был мальчишкой. Главное — найти общий язык. Если между вами пробежала искорка взаимопонимания, все остальное малосущественно. Джон Эшнер согласился изменить в сценарии ряд элементов в соответствии с моими идеями. Это много для меня значило.

На прошлогоднем фестивале американских фильмов в Довилле 82-летний Керк Дуглас представил свой новый фильм "Бриллианты" и был награжден литературным призом фестиваля.

Более полувека он был и остается звездой. Сын еврейских эмигрантов, бежавших в начале века из России от погромов, оставил значительный след в истории американского кино. Один из первых актеров-продюсеров, один из немногих, кто посмел бросить вызов крупным студиям, один из тех, кто выступал против "охоты на ведьм", Дуглас-старший сумел выжить в голливудском котле, выйти невредимым из авиакатастрофы, а в 1996 году победил инфаркт.

Сегодня он пишет книги, собирает картины (Шагал, Пикассо, Брак) и изредка снимается в кино. "ЭС" предлагает вашему вниманию интервью с Дугласом из французского журнала Studio Magazine.

— Вам по-прежнему важно принимать активное участие в создании фильма, а не просто играть перед камерой?

— Да. Я считаю, что актеры должны принимать более активное участие в проектах, в которых они играют. Актер приносит в фильм очень много. Когда моя производственная фирма Wupa Production готовилась к съемкам "Спартак", мы привлекли замечательных актеров — Лоуренса Оливье, Чарльза Лоутона, Питера Устинова и других. И каждый из этих великих актеров приносил в фильм что-то свое, неповторимое.

— Вас называли трудным актером. Это связано с тем, что вы всегда старались донести свои идеи до режиссеров?

— Я стараюсь не думать о своей репутации. Я знаю только одно — я отдавал каждому фильму все, что мог. Интересно, кто же создал мне такую репутацию? Берт Ланкастер, Джот Уэйн, Лана Тэрнер, Тони Кэртис? Не думаю.

— Наверное, режиссеры.

— Я очень быстро создал собственную кинопроизводственную фирму и давал им указания, как любой студийный начальник. Но в отличие от большинства студийных начальников, я разбирался в работе на съемочной площадке, знал ее изнутри. Думаю, что у режиссеров не было повода обвинять меня. Скорее всего, злились актеры, которые снимались вместе со мной. Они были просто актерами — а я боссом.

— Берт Ланкастер говорил, что ваша отличительная черта — чрезвычайная требовательность.

— Мы оба были очень требовательными. Я всегда требовал, чтобы все работали как можно лучше, и не считал эту черту отрицательной.

— Вы стали практически первым известным актером-продюсером. Опередив эпоху, вы невольно нарвались на непонимание и неприятие коллег, но зато в будущем по вашим стопам пошли очень многие.

— Да, сегодня это стало просто банально — актер, продюсирующий свои фильмы. Но в 50-е годы я не задумывался о своей первопродюсерской роли. Мне просто хотелось, чтобы фильмы были интересные и захватывающие. Чтобы в них были истории, трогające сердца. Я не собирался становиться голливудским магнатом. Но интересные роли предлагали редко, и я решил, что неплохо было бы самому раскрутить сценарии, которые мне нравились. И главное — чтобы я мог сниматься в ролях, мне интересных. Незадолго до того, как я создал собственную кинопроизводственную фирму, MGM

захотела, чтобы я снялся в фильме "Великий грешник" с Авой Гарднер и Грегори Пеком. Это была большая помпезная постановка, и я решил, что мне лучше отказаться. Я сказал студийным чиновникам, что предпочитаю сняться в фильме "Чемпион". Они очень удивились — это же малобюджетный фильм!

— Они не могли заставить вас сниматься в "Грешнике" по контракту?

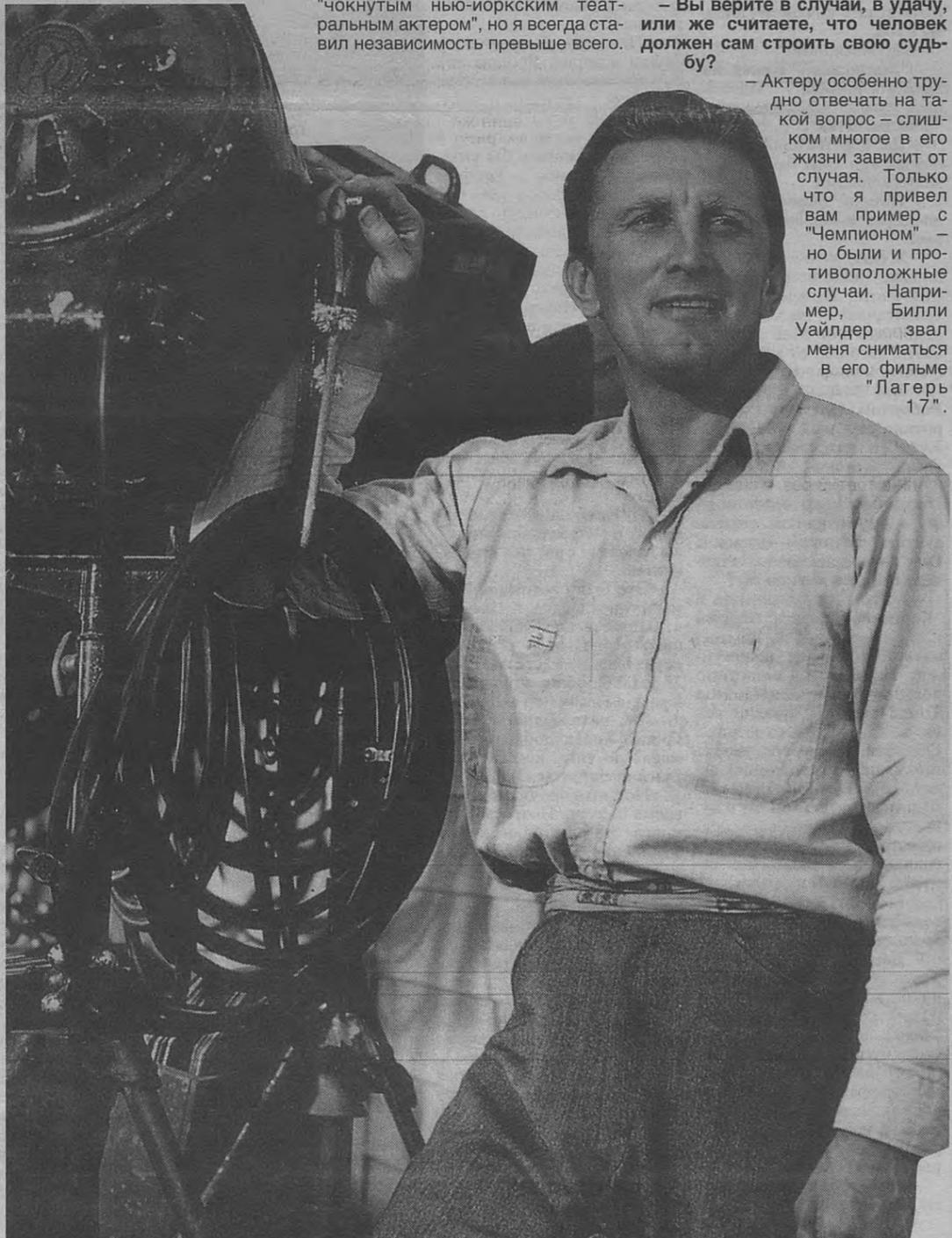
— Я никогда не подписывал долгосрочных контрактов. Конечно, при этом я получал гораздо меньше — ведь контрактникам оплачивали и время работы, и время простоев, да и тарифы у них были выше. Но зато я был совершенно свободен. На студии меня считали "чокнутым нью-йоркским театральным актером", но я всегда ставил независимость превыше всего.

— Почему вы захотели сниматься именно в "Чемпионе"?

— В этом фильме я впервые смог исследовать физическое насилие. Я чувствовал героя, понимал его стремление пробиться наверх любой ценой. Я не просто играл, я жил с героем. В результате фильм имел большой успех — а "Великий грешник", кстати говоря, провалился.

— Вы верите в случай, в удачу, или же считаете, что человек должен сам строить свою судьбу?

— Актеру особенно трудно отвечать на такой вопрос — слишком много в его жизни зависит от случая. Только что я привел вам пример с "Чемпионом" — но были и противоположные случаи. Например, Билли Уайлдер звал меня сниматься в его фильме "Лагерь 17".

Дуглас и сцена —

10.2000.

Дуглас Керк